

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Ю.В. Артемьева,

доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, Российский государственный социальный университет;
e-mail: artjul67@mail.ru

С.А. Разыграева,

магистрант лингвистического факультета, Российский государственный социальный университет;
e-mail: sonyasonya108@gmail.com

Ю.В. Явари,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет
e-mail: juliavyu@yandex.ru

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА

В статье кратко описываются промежуточные результаты исследования языковой личности переводчика. Авторы сравнивали переводы одних и тех же произведений разными переводчиками, иногда наблюдая зависимость качества перевода от гендерной идентификации переводчика. Однако данный факт ещё требует своего окончательного обоснования. Авторы статьи считают, что в любом случае переводчику необходимо учитывать интенцию автора, поэтому наличие реалий в дискурсе намного усложняет решение переводческой задачи — адекватно и полноценно перевести произведение. Поиск методов и приёмов сопряжён с методом проб и ошибок. Используя опыт перевода и опираясь на знание экстралингвистических факторов, можно достичь адекватного перевода.

Ключевые слова: переводчик, языковая личность, языковая культура, гендерная идентификация, интенция автора, дискурс, метод проб и ошибок, экстралингвистический фактор, реалия, адекватность в переводе.

Творчество И.С. Тургенева всегда представляло интерес для западной читающей публики, поэтому его произведения активно переводились на разные языки. Во второй половине XIX века французской и английской читающей публике стало известно содержание романа «Записки охотника». Француз Эрнест Шарьер был

одним из первых переводчиков произведений Тургенева, однако результатом его деятельности стало вольное переложение романа русского писателя, начиная с названия «Воспоминания русского помещика» — ‘M’ — «Mémoires d'un seigneur russe». Именно эта интерпретация впоследствии легла в основу первого перевода на английский язык, выполненного Джеймсом Майклджоном в 1855 году. Однако возможность составить более полное представление о творчестве И.С. Тургенева у зарубежных читателей появилась лишь в начале XX века благодаря трудам именитой английской переводчицы Констанс Гарнетт.

Неиссякаемый интерес иностранных читателей к работам И.С. Тургенева привёл к появлению новых переводов произведений классика. Так, например, в 1967 году Ричард Фриборн [Freeborn, 1990] представил на суд читателей свою интерпретацию книги «Записки охотника» известного русского писателя. Этот перевод, как и более ранний, выполненный Констанс Гарнетт, выступили в качестве материала изучения и сопоставления.

Наша цель — определить влияние гендерной принадлежности переводчика на точность перевода реалий с русского на английский язык. Методом сплошной выборки из 7 рассказов из цикла «Записки охотника» был отобран ряд реалий разных семантических категорий. Ниже приведены наиболее показательные, на наш взгляд, примеры и комментарии к ним.

Пример 1

Оригинал	Перевод (Констанс Гарнетт)	Перевод (Ричард Фриборн)
В качестве охотника посещая Жиздринский <i>уезд</i> , сошёлся я в поле и познакомился с одним калужским мелким помещиком, Полутыкиным, страстным охотником и, следовательно, отличным человеком.	On a visit to the Zhizdrinsky <i>district</i> in search of sport, I met in the fields a petty proprietor of the Kaluga province called Polutikin, and made his acquaintance. He was an enthusiastic sportsman; it follows, therefore, that he was an excellent fellow.	While out hunting in the Zhizdra <i>region</i> I became acquainted with a small Kaluga landowner, Polutykin, also a passionate hunter and, consequently, an excellent fellow.

Оба перевода являются адекватными, однако функциональный аналог, предложенный К. Гарнетт, является более точным, так как лексема “district”, согласно данным, представленным онлайн-словарём Dictionary.com означает «a region defined for an administrative purpose», что по смыслу наиболее близко к русской реалии «уезд».

Пример 2

Оригинал	Перевод (Констанс Гарнетт)	Перевод (Ричард Фриборн)
Мы отправились к нему. Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая <i>усадыба</i> Хоря.	We went in that direction. In a well-cultivated clearing in the middle of the forest rose Hor's solitary <i>homestead</i> .	We set off for his place. Khor's isolated <i>settlement</i> stood amid woodland in a clearing that had been given over to cultivation.

Мы полагаем, что перевод, выполненный Ричардом Фриборном, в данном случае неточен, так как он не только не передаёт смысл оригинала, но и искажает его изначальный смысл. Понятие «усадыба» предполагает наличие сложного архитектурного комплекса и парковых территорий, что не коррелирует с образом, вызванным в сознании читателя лексемой “settlement” (“A place, typically one that has hitherto been uninhabited, where people establish a community”).

Пример 3

Оригинал	Перевод (Констанс Гарнетт)	Перевод (Ричард Фриборн)
Ермолай принадлежал одному из моих соседей, <i>помещику</i> старинного покроя.	Yermolai belonged to one of my neighbours, a <i>land-owner</i> of the old style.	Yermolay belonged to one of my neighbours, a <i>land-owner</i> of the old school.

В данном случае переводчики едины в своём мнении, и, на наш взгляд, предложенный вариант перевода является адекватным.

Пример 4

Оригинал	Перевод (Констанс Гарнетт)	Перевод (Ричард Фриборн)
Лет двадцать пять тому назад <i>изба</i> у него сгорела.	Twenty-five years ago his <i>cottage</i> was burnt down.	About fifteen years ago his <i>hut</i> burned down.

На наш взгляд, наиболее точным вариантом является функциональный аналог, подобранный Ричардом Фриборном, так как понятие “hut” наиболее ясно даёт читателю понять уровень жизни крестьян того времени.

Проведённый анализ вариантов перевода русских реалий на английский язык показал, что перевод, выполненный женщиной, в большинстве своём более точный, тогда как варианты перевода, предложенные мужчиной — более обобщённые.

Многие исследователи отмечают значительные трудности, связанные с переводом реалий, некоторые же утверждают, что данные лексические единицы вообще не поддаются переводу. Например, С.И. Влахов и С.П. Флорин считают понятие «перевод реалий» дважды условным, поскольку «реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и опять-таки, как правило, она передаётся (в контексте) обычно не путём перевода» [Влахов, Флорин, 2009: 77]. Иржи Левый относит реалии к крестным мукам переводчика (*crucis translatorum*) [Левый, 1974: 149], а Л.Н. Соболев, говоря о непереводаемости, отмечает, что «именно реалии, как правило, непереводаемы» [Соболев, 1952: 281]. Однако существует и другое мнение по поводу перевода реалий, которого придерживается А.В. Федоров, отрицающий существование слова, «которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т.е. распространённым сочетанием слов данного языка» [Федоров, 1968: 182].

При работе с реалиями переводчика поджидают две основные трудности: отсутствие в переводящем языке, языке перевода, (ПЯ) точного однословного соответствия переводимой реалии из-за того, что в культуре и быте носителей языка перевода нет обозначаемого данной реалией объекта, т.е. самого референта, и необходимость не только передать предметное значение реалии, но и сохранить её национальный и исторический колорит.

Болгарские лингвисты, теоретики и практики перевода, С.И. Влахов и С.П. Флорин, обобщая, сводят способы передачи реалий в переводе к двум основным: транскрипции и переводу (в широком смысле слова) [Влахов, Флорин, 2009: 83]. Учитывая различные разновидности перевода, можно отметить, что Влахов и Флорин указывают на следующие способы передачи реалий на ПЯ: транскрипция; транслитерация; калькирование; полукалька; освоение; создание семантического неологизма и различные виды перевода (уподобляющий, описательный, контекстуальный); родовидовая замена; замена реалии ИЯ на реалию ПЯ [Там же: 89], В.С. Виноградов называет так же, как и болгарские лингвисты, транскрипцию и транслитерацию, гиперонимический перевод, уподобление, перифрастический перевод и калькирование в качестве способов перевода реалий [Виноградов, 2009: 118–120].

При сравнении переводов романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» [Тургенев, 1974] на английский [Turgenev, 1951] и немецкий [Turgenjew, 1947] языки можно отметить, что переводчики используют практически весь арсенал способов и средств передачи реалий на другой язык, причём частотность употребления того или иного способа является различной не только в переводах на английский

и немецкий, но и при передаче реалий на какой-то один из данных языков переводчики отдают предпочтение определённому способу. Эти расхождения обусловлены индивидуальностью переводчика, его личными предпочтениями и особенностями лексического состава переводящего языка. Так, например, оба переводчика используют транскрипцию. В большинстве случаев использования транскрипции при передаче реалий на английский язык речь идёт о «словарной», или «постоянной» [Явари, 2017: 222] транскрипции, т.е. о лексических единицах, освоенных ПЯ, которые когда-то были заимствованы из ИЯ при помощи транскрипции, заняли своё место в лексическом составе ПЯ и отражены в словарях. Примером такой «словарной» транскрипции может служить *muzhik* [Turgenev, 1051: 9] (a Russian peasant [Concise Oxford Dictionary, 1995: 899]). Наличие в ПЯ данной лексической единицы значительно облегчает задачу переводчика, в то время как из-за отсутствия в немецком языке заимствованной транскрибированной лексической единицы переводчику приходится прибегнуть к эквиваленту, который можно рассматривать как гиперонимический перевод — *Bauer* (крестьянин) [Turgenjew, 1947: 7]. «Словарная» транскрипция используется обоими переводчиками при передаче русской меры длины «верста» — *Verst* [Turgenev, 1951: 7] и *Werst* [Turgenjew, 1947: 6] соответственно. Говорить о словарной транскрипции в данном случае даёт право не только отражение данной лексической единицы в словарях: *verst* — a Russian measure of length, about 1.1 km (0.66 mile) [Concise Oxford Dictionary, 1995: 1558, 11], но и форма множественного числа *versts*, образованная по правилам грамматики английского языка при помощи окончания -s. Название русской денежной единицы *рубли* так же передаётся при помощи транскрипции — *rubles* (англ.) [Turgenev, 1951: 17] и *Rubel* [Turgenjew, 1947: 16]. При помощи «словарной» транскрипции оба переводчика передают название русского национального напитка «квас» — *kvass* (англ.) [Turgenev, 1951: 71] и *Kwaß* (немец.) [Turgenjew, 1947: 82], однако для передачи названия другого напитка — водка — переводчики выбирают различные способы: переводчик на английский выбирает транскрипцию *vodka* [Turgenev, 1951: 42], а переводчик на немецкий использует лексическую единицу *Schnaps* [Turgenjew, 1947: 48], что можно рассматривать и как замену реалии ИЯ на реалию ПЯ, и как использование эквивалента, поскольку электронный словарь АБВУ Lingvo x5 предлагает нем. *Schnaps* как эквивалент русск. *водка* [Электронный словарь].

«Переводческую» транскрипцию, т.е. транскрипцию, которую вводит переводчик именно при переводе данного произведения и которая, наиболее вероятно, в дальнейшем не появится при

переводе других произведений другими переводчиками, а также не войдёт в словарный состав ПЯ, найдя своё отображение в словарях данного языка [Явари, 2017: 222], оба переводчика практически не используют, возможно из-за необходимости давать пояснения. Исключение составляет лишь передача названия меры земли *четверть*. Переводчик на английский использует «переводческую» транскрипцию — *chetvert (of land)* [Turgenev, 1951: 30], а переводчик на немецкий заменяет русскую реалию четверть другой русской реалией, тоже обозначающей меру земли — *десятина*, которую так же, как и его коллега, транскрибирует — *Desßjatine Land* [Turgenjew, 1947: 32]. Ни один из переводчиков не приводит пояснения, однако в данном случае это и необязательно, поскольку читатели переводов из-за присутствия в тексте переводов слов *land* (англ.), *Land* (немецк.) понимают, что речь идёт о некоей единице измерения земли, а её размер ни для развития сюжета произведения, ни для общего понимания читателями текста не является решающим. Иногда, при отсутствии в ПЯ эквивалента, для передачи одной и той же реалии переводчики прибегают к различным способам, так, например реалию *курная изба* (изба, отапливаемая печью без трубы [Тургенев, 1974: 5]) переводчик на немецкий передаёт описательно: *Hütte ohne Rauchfang (хижина без дымохода)* [Turgenjew, 1947: 7], а переводчик на английский использует функциональный аналог: *ramshackle hut (ветхая хижина)* [Turgenev, 1951: 9].

Рассказывая об образовании дворянских детей, И.С. Тургенев упоминает некоторые реалии того времени. Так, например, он упоминает, что одна из героинь провела несколько лет в институте [Тургенев, 1974: 4]. Русскоязычные читатели, знакомые с образом жизни XIX века, понимают, что речь идёт об институте благородных девиц, учебном заведении для дочерей из дворянских семей. Несмотря на то, что автор упоминает просто «институт», без каких-либо уточнений, переводчики и на английский язык, и на немецкий стараются донести до своих читателей назначение и уровень учебного заведения, причём переводчик на английский язык использует описательный перевод: *ladies institute* [Turgenev, 1951: 7], вводя англоязычную реалию *ladies* для обозначения «благородных девиц», а переводчик на немецкий язык выбирает дословный перевод: *Institut für adlige Töchter* [Turgenjew, 1947: 5] (институт для благородных дочерей). Другая героиня романа по окончании института получила *шифр* (знак отличия в виде вензеля царицы — высшая награда отлично окончившим курс институткам [Тургенев, 1974: 42]). Значение данного слова в связи с традицией награждения переводчики передают при помощи различных способов: переводчик на

английский язык использует дословный перевод — *received her cipher* и приводит пояснение в сноске внизу страницы: *a mark of distinction in the shape of monograma gold with the royal cipher* [Turgenew, 1951: 51], а переводчик на немецкий выбирает гиперонимический перевод: ... *hat eine Auszeichnung bekommen* (получила награду) [Turgenjew, 1947: 57]. Ещё один герой романа учился в университете и окончил его с чином действительного студента [Тургенев, 1974: 10] низшая учёная степень в дореволюционной России. Присваивалась лицам, закончившим университет без отличия [Онлайн-словарь], передавая данное понятие на английский язык, переводчик использует функциональный аналог — *degree of bachelor* [Turgenew, 1951: 15] (степень бакалавра), при передаче на немецкий язык переводчик даёт дословный перевод: *der Grad eines "wirklichen Studenten"* [Turgenjew, 1947: 14], таким образом читатели английского перевода получают более полное представление о полученном героем образовании и его успехах в этой области. В данном случае дословный перевод имел бы право на существование, если бы он сопровождался пояснением.

С точки зрения передачи на другой язык, интересно сравнить переводы на английский и немецкий языки устойчивого русского выражения «не заплатил ни копейки», содержащего реалию *копейка*, и, хотя при передаче названия другой денежной единицы *рубль* переводчик на английский язык использовал транскрипцию — *rubles* [Turgenew, 1951: 17], при переводе данного выражения, делает выбор в пользу замены реалии ИЯ *копейка* реалией ПЯ: *farthing* [Turgenew, 1951: 20], а переводчик на немецкий использует транскрипцию: *Kopeke* [Turgenjew, 1947: 20].

Реалия *степной барин* [Тургенев, 1974: 25] на английский язык передаётся описательно — *Landowner of the steppes* [Turgenew, 1951: 31], а при переводе на немецкий имеет место сочетание дословного перевода с заменой реалии *барин* на *барон* — *Steppenbaron* [Turgenjew, 1947: 32]. Такая реалия как *души* в качестве единицы измерения количества крепостных крестьян английский язык передаётся как *serfs* (крепостные) [Turgenew, 1951: 31], а на немецкий язык — как *Seelen*, т.е. дословно и сопровождается пояснением переводчика *Während der Leibeigenschaft im alten Rußland wurden die leibeigenen Bauern auch als "Seelen" gezählt.* (Во время крепостного права крепостные считались «душами») [Turgenjew, 1947: 33].

Названия слуг, представленные в романе, можно разделить на две группы: прислуга, характерная для различных стран (дворецкий, приказчик, лакей) и прислуга, встречающаяся только в России: казачок, девка, т.е. служанка из крепостных крестьян, люди (общее название прислуги в барском доме). Для передачи названий при-

слуги первой группы переводчики пользуются эквивалентами, имеющимися в ПЯ: *дворецкий* [Тургенев, 1974: 37] — *butler* (англ.) [Turgenev, 1951: 45] и *Haushofmeister* (нем.) [Turgenjew, 1947: 50], для передачи названий типично русских слуг из второй группы переводчики используют описательный или гиперонимический перевод: *казачок* [Тургенев, 1974: 6] (в старинном дворянском быту — мальчик-слуга, одетый в казакин или черкеску [Онлайн-словарь]) — *Servant boy* (англ.) [Turgenev, 1951: 10] и *kleine Bediente* (нем.) — *маленький слуга* [Turgenjew, 1947: 8], лексическую единицу *люди* [Тургенев, 1974: 34], обозначающую прислугу, оба переводчика передают посредством перевода денотата — *servants* (англ.) [Turgenev, 1951: 42] и *Dienstpersonal* (нем.) [Turgenjew, 1947: 46]. В случае с реалией *девка* (должность молодой крепостной крестьянки) оба переводчика используют эквиваленты ПЯ — *wench* (англ.) [Turgenev, 1951: 38] и *Magd* (нем.) [Turgenjew, 1947: 42], имеющие в обоих ПЯ значения и «девушка», и «служанка» [Электронный словарь].

Названия различных должностей и сословий, характерных для того времени на английский и немецкий языки передаются либо при помощи эквивалентов, существующих в ПЯ: *статский советник* [Тургенев, 1974: 5] — *Councillor* (англ.) [Turgenev, 1951: 10] и *Staatsrat* (нем.) [Turgenjew, 1947: 8]; губернский *прокурор* [Тургенев, 1974: 3] — *prosecutor of the gubernia* (англ.) [Turgenev, 1951: 7] и *Gouvernements staatsanwalt* (нем.) [Turgenjew, 1947: 5]; *умабс-потмиср* [Тургенев, 1974: 9] — нем. *Stabsrittmeister* [Turgenjew, 1947: 14] или описательно: *попович* [Тургенев, 1974: 5] — *son of a village priest* (англ.) [Turgenev, 1951: 10] и *Popensohn* (нем.) [Turgenjew, 1947: 8]; *ремонтёр* (в дореволюционной русской армии — офицер, уполномоченный производить закупку лошадей по вольным ценам для ремонта, т. е. для пополнения убыли лошадей в войсках [Тургенев, 1974: 9] — *Army contractor* (англ.) [Turgenev, 1951: 13] и *Pferdehändler* (нем.) [Turgenjew, 1947: 12]. Название должности «чиновник по особым поручениям» [Тургенев, 1974: 9] передаётся при помощи дословного перевода — *Civil servant acting on special commissions* (англ.) [Turgenev, 1951: 14] и *Beamter für besonderen Verwendungen* (нем.) [Turgenjew, 1947: 13].

В последние десятилетия в современной лингвистике обнаруживаются две взаимосвязанные, чётко прослеживаемые тенденции: экспансионизм и антропоцентризм. Первую направленность можно охарактеризовать широким применением междисциплинарного подхода к языковым исследованиям. Вторая ставит во главу угла человека, а именно изучение языковой личности. Возникновение вышеупомянутых тенденций объясняется тем, что язык, как зна-

ковая система, созданная человеком, не может существовать изолированно от внешних факторов, которые влияют на жизнь общества, использующего данный конкретный язык. Таким образом, языковая личность объединяет в себе социальный, исторический, психологический и культурный аспект языка.

Список литературы

Артемяева Ю.В., Явари Ю.В. Средства осмысления реалий в кинематографе. Языки Культуры. Перевод, 2017. № 1. С. 5–9.

Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5 изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 4 изд. М.: Р. Валент, 2009. 360 с.

Курбакова М.А., Боришанская М.М. Вариативность трансляции некоторых русских реалий в западную культуру. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 4, с. 24–31.

Левый Иржи. Искусство перевода. М., 1974. 394 с.

Ощепков А.Р. «Тургенев и Запад: Восприятие творчества И.С. Тургенева во Франции и Англии XIX века». Культурные константы. Москва: Институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2008. № 3. С. 41–46.

Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Лит. на иностр. яз., 1952. 402 с.

Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Роман. М., Дет. лит., 1974. 176 с.

Тургенев И.С. Записки охотника. М.: Махаон, 2014. 128 с.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. 359 с.

Явари Ю.В. Транскрипция как один из способов передачи реалий в переводе. Вестник Тверского государственного университета Серия «Филология», 2017. № 2. С. 219–224.

Ivan Turgenev. A Nest of the Gentry. Moscow: Izdatelstvo literatury na inostrannyh yazykhah. 1951. 180 p.

Iwan Turgenjew. Ein Adelnest. Moscow: Verlag für fremdsprachige Literatur. 1947. 208 p.

Turgenev I.S. A Sportsman's Sketches translated by Garnett Constance, North Charleston, Create Space Independent Publishing Platform, 2014. 148 p.

Turgenev I.S. Sketches From A Hunter's Album, translated by Richard Freeborn, London: Published by the Penguin Group, 1990. 416 p.

Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford University Press, 1995. 1674 p.

ABBYY Lingvo x5 Professional 20 [electronic resource]

ABBYY Lingvo x5 Professional 20 [electronic resource]

On-line dictionary Academic [electronic resource] — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/633735> (17. 02. 2018)

English Oxford Living Dictionaries [electronic resource] — URL: <https://en.oxford.dictionaries.com/>

Yulia V. Artemyeva,

Associate Professor at the Foreign Languages Department;
Cand. Sc. (Philology), Russian State Social University, Moscow, Russia;
e-mail: artjul67@mail.ru

Sofia A. Razygrayeva,

Graduate Student at the Linguistic Faculty, Russian State Social
University, Moscow, Russia; e-mail: sonyasonya108@gmail.com

Yulia V. Yavary,

Senior Lecturer at the Foreign Languages Department, Tver State
Technical University, Russia; e-mail: juliavy@yandex.ru

THE ROLE OF LANGUAGE PERSONALITY IN TRANSLATING REALIA FOUND IN LITERARY WORKS BY IVAN TURGENEV

The article covers intermediate results of the authors' research into translator's language personality. The authors compare translations of the same fiction works done by different translators, sometimes observing the dependence of quality of translation on the gender identification of the translators. However, this fact remains to be scientifically proved. The authors believe that in any case the interpreter is to take into account the intention of the original text; therefore, the presence of realia in the discourse makes it much harder for a translator to perform the main task, i.e. to achieve adequacy in translation. Searching translation methods is connected with the trial-and-error method. Using the experience of translation and knowledge of extralinguistic factors, it is possible to help translators achieve adequacy in translation.

Key words: translator; language personality; language culture; gender identification; author's intention; discourse; the trial-and-error method; extralinguistic factor; realia; adequacy in translation.

References

Artemyeva Y.V., Yavary Y.V. Sredstva osmysleniya realij v kinematografe [The means of realias comprehension in cinematography. Languages. Cultures. Translation]. *Yazyki. Kul'tury. Perevod*, 2017. No. 1, pp. 5–9 (In Russian).

Ivan Turgenev. *A Nest of the Gentry*. Moscow: Izdatelstvo literatury na inostrannyh yazykhah. 1951. 180 p.

Iwan Turgenjew. *Ein Adelnest*. Moscow: Verlag für fremdsprachige Literatur. 1947. 208 p.

Kurbakova M.A., Borishanskaya M.M. Variativnost' translyacii nekotoryh russkih realij v zapadnyu kul'turu [Some variants of translating Russian realia into the western culture]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Lingvistika*. 2013. No. 4, pp. 24–31 (In Russian).

Levyj Irzhi. Iskustvo perevoda [The art of translation]. Moskow, 1974. 394 p. (In Russian).

Oshchepkov A.R. “Turgenev i Zapad: Vospriyatie tvorchestva I.S. Turgeneva vo Francii i Anglii XIX veka” [“Turgenev and The West: Perception of I.S. Turgenev’s Creative Work in France and England of the XIX Century”]. *Kulturnye konstanty*. Moskow: Institut russkogo yazyka imeni A.S. Pushkina, 2008. No. 3, pp. 41–46 (In Russian).

Sobolev L.N. Posobie po perevodu s russkogo yazyka na francuzskij [The text-book of translation from Russian into French]. Moskow: Lit. na inostr. yaz., 1952. 402 p. (In Russian).

Turgenev I.S. Dvoryanskoe gnezdo. Roman [A Nest of the Gentry. Novel]. Moskow: Det. lit., 1974. 176 p. (In Russian).

Turgenev I.S. Zapiski ohotnika [A Sportsman’s Sketches]. Moskow: Mahaon, 2014. 128 p. (In Russian).

Fedorov A.V. Osnovy obshchej teorii perevoda [The basis of general theory of translation]. Moskow: Vysshaya shkola, 1968. 359 p. (In Russian).

Vinogradov V.S. Perevod. Romanskije yazyki: obshchie i leksicheskie voprosy [Translation. Italic languages: general and lexical questions]. 5 izd. Moskow: KDUU, 2009. 238 p. (In Russian).

Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. 4 izd. Moskow: R. Valent, 2009. 360 p. (In Russian).

Yavari Y.V. Transkripciya kak odin iz sposobov peredachi realij v perevode [Transcription as a means of realia translation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Filologiya”*, 2017. No. 2, pp. 219–224 (In Russian).

Turgenev I.S. A Sportsman’s Sketches translated by Garnett Constance, North Charleston, Create Space Independent Publishing Platform, 2014. 148 p.

Turgenev I.S. Sketches From A Hunter’s Album, translated by Richard Freeborn, London: Published by the Penguin Group, 1990. 416 p.

Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford University Press, 1995. 1674 p.

ABBYY Lingvo x5 Professional 20 [electronic resource]

ABBYY Lingvo x5 Professional 20 [electronic resource]

On-line dictionary Academic [electronic resource]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/633735> (February 17.2018)

English Oxford Living Dictionaries [electronic resource]. Available at: <https://en.oxford.dictionaries.com/>